

ԵՐԵՎԱՆԻ Վ. ԲՐՅՈՎՍԿԻ ԱՆՎԱՆ ՊԵՏԱԿԱՆ
ԼԵզՎԱԶԱՍՍԱՐԱԿԱԳԻՏԱԿԱՆ ՀԱՄԱԼՍԱՐԱՆ

ЕРЕВАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЯЗЫКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ НАУК ИМЕНИ В.Я. БРЮСОВА

YEREVAN BRUSOV STATE UNIVERSITY OF LANGUAGES
AND SOCIAL SCIENCES

ԳՐԱԿԱՆՈՒԹՅԱՆ ԵՎ ՄՇԱԿՈՒՅԹԻ
ԱՐԴԻ ՀԻՄՆԱԽՆԴԻՐՆԵՐ
Պրակ ԺԱ

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ЛИТЕРАТУРЫ И КУЛЬТУРЫ
Выпуск 11

CONTEMPORARY ISSUES
OF WORLD LITTERATURE AND CULTURE
Issue 11

Լինգվա ԵՐԵՎԱՆ
Лингва ЕРЕВАН
Lingua Yerevan
2019

Տպագրվում է ԵՊԼՀ գիտական խորհրդի որոշմամբ:
Печатается по решению Ученого совета ЕГУЯСН м. В.Я.Брюсова
Published by the decision of YSULS Scientific Concil

Խմբագրական խորհուրդ՝

Ն.Մ.Խաչատրյան (<i>գլխ. խմբագիր</i>)	բ.գ.դ., պրոֆեսոր
Ն.Տ.Պախսարյան	բ.գ.դ., պրոֆեսոր
Հ.Ա. Էդոյան	բ.գ.դ., պրոֆեսոր
Գ.Վ. Եզրիազարյան	բ.գ.դ., պրոֆեսոր
Վ.Հ. Գուլանյան	բ.գ.թ., դոցենտ
Ս.Վ. Ապրեսովա	բ.գ.թ., դոցենտ

Редакционная коллегия:

Н.М.Хачатрян (гл. редактор)	д.ф.н., профессор
Н.Т.Пахсарян	д.ф.н., профессор
Г.А.Эдоян	д.ф.н., профессор
Г.В.Егиазарян	к.ф.н., доцент
К.Г.Гулянян	к.ф.н., доцент
С.В.Апресова	

Editorial Board

N.Khatchatryan (Editor-in-Chief)	Doctor of Sciences, Prof.
N.Pachsaryan	Doctor of Sciences, Prof.
H.Edoyan	Doctor of Sciences, Prof.
G.Yeghiazaryan	Doctor of Sciences, Prof.
G. Gulanyan	Candidate of Sciences, Ass.prof.
S.Apresova	Candidate of Sciences, Ass. prof.

Գրականության և մշակույթի արդի հիմնախնդիրներ. - Եր.:
Լինգվա, 2019. – 274 էջ:

© Լինգվա, 2019

АВСТРИЙСКАЯ РЕГИОНАЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА XX В.: ГЕНЕЗИС ФЕНОМЕНА ПРОВИНЦИЯ

Ключевые слова: австрийская литература, региональная литература (Heimatliteratur), „гайматкунст“, „провинцкунст“, региональный роман (Heimatroman), провинция.

Австрийская литература конца XIX – первой половины XX в. широко представлена литературами отдельных регионов, которые основываются на идеализированном повествовании с локальным хронотопом. Иными словами, речь идёт об направлении *Heimatliteratur* (буквально литература о родине) – региональной или областнической литературе, или литературе «родного угла». Стоит отметить, что сам термин «*Heimatliteratur*» введен в литературоведческий дискурс лишь в 1970-х гг. В целом литература данного течения воспринимается как тривиальная, рассчитана на массового читателя, авторами являются писатели австрийской провинции, которые часто используют местный диалект.

Понятие «родина» (*Heimat*), особенно в немецкоязычной культуре, является полисемантическим по своей сути. Оно ассоциируются с территорией, идентичностью, а также несет эмоциональную нагрузку. По мнению Г.-Г. Гадамера, исконность родины проявляется, прежде всего, в (родном) языке¹¹⁵. Разумеется, что и воспринимается это понятие неоднозначно, неспроста его даже сравнивают с хамелеоном¹¹⁶.

¹¹⁵ Гадамер Г.-Г. Герменевтика і поетика. Вибрані твори: пер. з нім. – К.: Юніверс, 2001. – С. 188-189.

¹¹⁶ См. дет.: *Aspetsberger F.* Unmaßgebliche Anmerkungen zur Einschränkung des literaturwissenschaftlichen «Heimat»-Begriffs // «...[...] als hätte die Erde ein wenig die Lippen geöffnet [...]»: Topoi der Heimat und Identität / [Hrsg. von Peter Plener und Péter Zalán]. – Budapest : ELTE, Germanistisches Inst., 1997. – S. 65-70; Heimat als Chance und Herausforderung: Repräsentationen der verlorenen Heimat / [Hrsg. Carme Bescansa; Ilse Nagelschmidt]. – Berlin: Frank & Timme, 2014. – S. 21-35, 51-60; *Lobensommer A.* Die Suche nach «Heimat»:

В свою очередь А. Шуман предлагает рассматривать родину и регионализм как способы мышления¹¹⁷. В западной германистике последних десятилетий для обозначения выше упомянутой литературы все активнее используются термин «региональная литература»¹¹⁸. Это позволяет освободить это направление от чрезмерной идеологизации¹¹⁹. Соответственно и мы в данной статье будем использовать термин «региональная литература» с целью адекватной репрезентации данного феномена в современном литературоведении.

Австрийскую региональную литературу можно поделить на следующие этапы развития: 1) формирование в контексте т. наз. «гайматкунст»; 2) межвоенный период и литература «крови и земли»; 3) эволюция направления от региональной к антирегиональной литературе. Если говорить о последнем пункте, следует подчеркнуть, что этот период кардинально отличается от предыдущих в негативном отношении к объекту изображения (это уже видно из названия), однако использует аналогичные клише для соответственных целей, о чем речь пойдет позже.

Heimatkonzeptionsversuche in Prosatexten zwischen 1989 und 2001. – Frankfurt am Main: Lang, 2010. – S. 63-97; *Wesen und Wandel der Heimatliteratur: am Beispiel der österreichischen Literatur seit 1945: ein Bonner Symposion* / [hrsg. von Karl Konrad Polheim]. – Bern: Lang, 1989. – S. 15-21, 207-256; *Görner R. Einführendes. Oder: Verständigung über Heimat // Symposium «Heimat – zu einem Kulturideologischen Begriff des 19. und 20. Jahrhunderts»*, 1990, London: *Heimat im Wort: die Problematik eines Begriffs im 19. und 20. Jahrhundert*; [die Beiträge dieses Bandes beruhen auf Vorträgen, die anlässlich des Frau Professor Irina Frowen gewidmeten Symposiums «Heimat – zu einem Kulturideologischen Begriff des 19. und 20. Jahrhunderts» im Londoner Institute of Germanic Studies im Oktober 1990 gehalten wurden] / [hrsg. von Rüdiger Görner]. – München: Iudicium-Verl., 1992. – S. 14.

¹¹⁷ *Schumann A. Heimat denken: regionales Bewußtsein in der deutschsprachigen Literatur zwischen 1815 und 1914.* – Köln: Böhlau Verl., 2002. – S. 1–2.

¹¹⁸ *Charbon R. Heimatliteratur // Reallexikon der deutschen Literaturwissenschaft* / [Hrsg. Harald Fricke]. – 3., von Grund auf neu erarb. Aufl. – Berlin ; New York : de Gruyter, 2007. – Bd. 2. – S. 19.

¹¹⁹ *Donnenberg J. Heimatliteratur in Österreich nach 1945 – rehabilitiert oder antiquiert? // Das notwendige Befremden der Literatur: Aufsätze von Kafka bis Aichinger, von Grillparzer bis Jelinek.* – Stuttgart: Heinz, 2007. – S 58.

В конце XIX – начале XX в. в немецкоязычной среде активно развивается литературно-художественное движение, известное под названием *Heimatkunstbewegung* («гайматкунст»). Кроме литературы это движение проявляется и в других видах искусства (музыка, живопись, театр). Это связано с общими процессами стремительного технического развития общества, индустриализацией и быстрым ростом западноевропейских городов в XIX в., что отображает начало новой эпохи – Модерна. Д. Затонский считает, что модернизму, который обязан своему появлению этому контексту, свойственна «новаторски-мятежн(ая), нека(я) экстремистк(ая), отчаянн(ая)» сила, что приравнивается к «"последней" попытк(е) отстоять Цель и Прогресс» (подчеркнуто автором. – Д.З.)¹²⁰. Е. Волощук, раздумывая над категорией «Модерн», обозначает ее главным маркером «духа времени», в котором уже закладываются «гармоничные» и «дисгармоничные» тенденции немецкоязычной модернистской литературы¹²¹.

К. Россбахер дает меткую характеристику «гайматкунст», определяя это направление как «антимодернистское, народно-националистическое, частично антиклерикальное течение культуры»¹²². Пионерами данного движения можно считать П. Лягарда и Ю. Лангбена, идеологами – Ф. Лингарда, Г. Зонрея, А. Баргля, Е. Вахлера и др. Их идеи пропагандировались на страницах периодических изданий (программного журнала «Ди гаймат» (“Die Heimat”, 1900-1904), впоследствии «Ди дойче гаймат» (“Die deutsche Heimat”), «Киффгойзер» (“Kyffhäuser”)), сторонниками в кругу политических, художественно-педагогических объединений («Сельско-хозяйственный союз» (“Bund der Landwirte”))¹²³. Однако

¹²⁰ Затонский Д.В. Модернизм и постмодернизм: Мысли об извечном коловращении изящных и неизящных искусств / Д.В. Затонский; [худож. оформитель А. С. Юхтман]. – Х.: Фолио, 2000. – С. 29.

¹²¹ См. дет.: Волощук Е. Чарівна флейта Модерну. Духовно-естетичні тенденції німецькомовної модерністської літератури XX ст. у ліриці Р.М. Рільке, прозі Т. Манна, драматургії М. Фріша: монографія. – К.: Вид. Дім Дмитра Бураго, 2008. – С. 6-124.

¹²² Rossbacher K. Heimatkunstbewegung und Heimatroman: zu einer Literatursoziologie der Jahrhundertwende. – 1. Aufl. – Stuttgart: Klett, 1975. – S. 109.

¹²³ Ibidem, S. 16-19, 25-35.

надрегиональное распространение «гайматкунст» получает лишь благодаря творчеству писателей-соратников: роман «Йорн Уль» (“Jörn Uhl”, 1901) Г. Френсена и «Вервольф» (“Der Wehrwolf”, 1910) Г. Лёнса. Данные тексты пользуются большой популярностью среди читателей и даже получают положительные отзывы со стороны критиков. Здесь стоит отметить, что впоследствии эти романы превратятся в «классику» литературы национал-социалистического направления.

Программные тезисы «гайматкунст» провозглашают оппозицию к жизни в большом городе (девиз «Вон из Берлина!»), требуют создания альтернативы для индустриальной литературы, сопровождаются агрессивными обвинениями относительно к берлинскому натурализму и творчеству Э. Золя¹²⁴. Например, австрийская литература fin de siècle (Г. фон Гофмансталь, А. Шницлер, П. Альтенберг) с описанием нюансов психологической чувствительности горожан («нервное искусство») не воспринимается местными региональными писателями, которые изображают жизнерадостных, энергичных героев без проблематичной (само)рефлексии. Также немаловажную роль играет негативный опыт, приобретенный многими литераторами «гайматкунст» в большом городе, частично перекликаясь с основными идеями Г. Зиммеля о теории общества и денег. В своих работах «Социология пространства» (“Soziologie des Raumes”, 1903) и «Большие города и духовная жизнь» (“Die Großstädte und das Geistesleben”, 1903) ученый проводит параллель между жизнью в большом городе и ростом нервозности человека¹²⁵. В то же время, по словам Л. Мюллера, Г. Зиммель рассматривает город в качестве примера трансформации общества в направлении Модерна¹²⁶. Согласно его идеям, большой город ассоциируется с космополитизмом, с пространством больших возможностей для индивидуализации и личного развития человека, что уже является неестественным для «гайматкунст», с

¹²⁴ Ibidem, S. 21, 31-34.

¹²⁵ Зиммель Г. Большие города и духовная жизнь. – Логос. – 2002. – № 3-4. – С. 26-27.

¹²⁶ Die Unwirklichkeit der Städte: Großstadtdarstellungen zwischen Moderne und Postmoderne / [Hrsg. Klaus R. Scherpe]. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1988. – S. 14-36.

привязанностью к своему народу и восприятием свободы как потери чувства защищенности в обществе¹²⁷. Тем не менее, австрийская исследовательница К. Флидль, сравнивая жизненный и творческий путь венца А. Шницлера и тирольца К. Шёнгерра в контексте политико-идеологических противоречий между «литературой декаданса» и региональной литературой, представителями которых эти авторы являются, отмечает, что в речи к своему 60-летию К. Шёнгерр выражает благодарность большому городу, который оживил его родину в художественном плане¹²⁸. Однако это – убеждение уже зрелого и опытного писателя, которое стоит воспринимать скорее как исключение, чем закономерность.

Несмотря на антагонистическое отношение к большому городу как общественному феномену, он не превращается в фабульный компонент «гайматкунст» (в текстах не выступает непосредственным местом действия), но является одним из самых распространенных мотивов и образов другого направления того периода, а именно экспрессионизма¹²⁹. Преимущественно урбанистическое начало в творчестве экспрессионистов указывает на пороки и грехи цивилизации. Однако не следует говорить об однозначной трактовке города, поскольку эти интерпретации – индивидуальны, изменчивы и часто противоположны. С одной стороны, наблюдаем восхищения ритмом жизни в большом городе, особенно ночью, а с другой, – роковое пространство, что скрывает опасные ловушки, ложь. В частности, П. Рыхло подчеркивает: *«у экспрессионистов город существует сам по себе, он – альфа и омега, причина и следствие»*¹³⁰. Например, к этой теме обращались немецкие поэты-экспрессионисты:

¹²⁷ Metropole und Provinzen in Altösterreich / [Hrsg. Andrei Corbea-Hoisie, Jacques Le Rider]. – Wien: Böhlau Verl., 1996. – S. 242-243.

¹²⁸ Metropole und Provinz in der österreichischen Literatur des 19. und 20. Jahrhunderts. Beiträge des 10. Österreichisch-Polnischen Germanistentreffens, Wien 1992 / [hrsg. von Arno Dusini und Karl Wagner]. – Wien: Zirkular. – Sonderband 41. – September 1994. – S. 115-116.

¹²⁹ Die Unwirklichkeit der Städte: Großstadtdarstellungen zwischen Moderne und Postmoderne / [Hrsg. Klaus R. Scherpe]. – Reinbek bei Hamburg: Rowohlt, 1988. – S. 61-78.

¹³⁰ Рыхло П.В. Освоєння поетики і художніх принципів німецького експресіонізму в ліриці Стефана Гермліна // Поетика / упоряд. В. Брюховецького. – К.: Наук. думка, 1992. – С. 171.

Г. Гайм (пугающий город), Й.Р. Бехер (город-клоака), А. Вольфенштайн (пространственная экспансия города) и пр.¹³¹ Среди австрийских авторов наиболее урбанистическим считается Г. Тракль: чувство вечернего уюта либо тревожные сцены описания городской жизни на фоне мотивов хаоса и дисгармонии в поэзиях 1914 г. «Красивый город» (“Die schöne Stadt”) и «Распад» (“Verfall”)¹³². Поэтому между немецкоязычными писателями этого периода четко выделяются различия в пространственной эстетике: большой город – пространство модернистской (включая экспрессионизм), а провинция – антимодернистской литературы.

Подметим, что «гайматкунст» в кайзеровской Германии и в габсбургской Австро-Венгрии, несмотря на подобные тенденции в своем развитии, имеет ряд отличий, особенно в самом начале. Причины этого заключаются в различных социально-экономических условиях данных стран, в неодинаковом отношении к религии (католицизм) и к другим народам, в разной степени (анти)либерализма¹³³.

Австрийский вариант данного направления имеет свой аналог *Provinzkunst* («провинцкунст», дословно провинциальное искусство или искусство провинции), который вводит К. Россбахер¹³⁴. Программные выступления австрийских писателей: штирийского П. Розеггера «Искусство и провинция» (“Kunst und Provinz”, 1899) и уроженца Линца Г. Бара «Открытие провинции» (“Die Entdeckung der Provinz”, 1900), «Против большого города» (“Gegen die grosse Stadt”, 1900) декларируют критику метрополий, прежде всего Вены, призывая к более тесному контакту человека с малой родиной и природой; звучат жалобы об игнорировании высокомерными венцами

¹³¹ См. дет.: Гаврилів О. Образ міста в німецькій експресіоністичній ліриці // Експресіонізм: зб. наук. праць; упор. Т. Гаврилів. – Львів: ВНТЛ-Класика, 2005. – С. 65–86.

¹³² Млечина И. Город // Энциклопедический словарь экспрессионизма / гл. ред. П.М. Топер. – М.: ИМЛИ РАН, 2008. – С. 159-160.

¹³³ Rossbacher K. Heimatkunstbewegung und Heimatroman ... – S. 24-25.

¹³⁴ Rossbacher K. Die Literatur der Heimatkunstbewegung um 1900 // «...[...] als hätte die Erde ein wenig die Lippen geöffnet [...]»: Topoi der Heimat und Identität / [hrsg. von Peter Plener und Péter Zalán]. – Budapest: ELTE, Germanistisches Inst., 1997. – S. 109-120.

литературы, созданной авторами из регионов¹³⁵; подчёркивается, что внутреннюю уверенность человеку гарантирует лишь провинция¹³⁶. Поэтому данное название этого движения дополнительно подчеркивает свою конститутивную пространственную направленность и отстраненность от культуры крупных городов в отличие от немецкого аналога «гайматкунст».

Именно вышеуказанные публикации вызвали интерес у молодых австрийских писателей к идеям «гайматкунст». Однако, исходя из хронологии, данное оживление наблюдается почти с десятилетним опозданием по сравнению с немецкими собратьями. В этом факте исследователи замечают еще одну дифференциальную черту между национальными модификациями этого общего немецкоязычного явления. Австрийское «провинцкунст» сохраняет дистанцию к немецкому «гайматкунст», стремится не отождествляться с ним, поскольку не является столь ангажированной идеологией и, не усвоив так основательно форм литературной индустрии¹³⁷, как его немецкий аналог. Кроме того, данные национальные литературы отличаются особенностями развития в жанрово-эстетическом направлении. К примеру, натурализм фактически отсутствовал в австрийской литературе, которая не прерывала свою художественную традицию и как результат сохранила барочные черты и в XIX в. (разве что Л. Анценгрубера можно рассматривать в контексте этого направления). Поэтому, в отличие от немецких единомышленников-писателей, австрийские коллеги не могли так активно выступать против засилья натурализма как метода в родном словесном искусстве.

Следует подчеркнуть, что австрийская литература второй половины XIX в. известна своими крестьянскими рассказами (*Dorfgeschichte*). Они встречаются в творчестве А. Штифтера, М. фон Эбнер-Эшенбах, П. Розегера, тексты, которых К. Магрис обозначает

¹³⁵ Bahr H. *Bildung: Essays*; [hrsg. von Gottfried Schnödl]. – Weimar: VDG Verl., 2010. – S. 143-144; *Rosegger P.* Kunst und Provinz [Internetquelle] // litera[r]t: Zeitschrift für Literatur. – Wien; St. Wolfgang; Art Science, 2001. – H. 1. – Im Internet abrufbar unter: http://www.editionas.net/literart/01_011_literart.html.

¹³⁶ Bahr H. *Bildung* ... – S. 50.

¹³⁷ *Rosbacher K.* Heimatkunstbewegung und Heimatroman ... – S. 22-23.

даже «габсбургской региональной литературой»¹³⁸. На этом этапе фиксируем расцвет именно австрийской провинциальной литературы. По мнению А. Михайлова, данная литература близка к земле, старалась вернуть литературе ощущение конкретной жизни на фоне художественно-эстетического кризиса, когда высокая идейность, интеллектуальная концентрированность, лирический подъем уже не в состоянии были сосуществовать с воспроизведением жизни, эмпирическим образом действительности¹³⁹. Исходя из этого, вдохновители данного движения рассматривают австрийскую провинциальную литературу как свою составляющую, стремясь объединить старые и новые принципы. Поэтому о немецком «гайматкунст» необходимо говорить как о новом программном движении, а об австрийском «провинцкунст» – продолжении австрийской литературной традиции.

Самой распространенной жанровой разновидностью региональной литературы является *Heimatroman* – роман о родине, региональный или крестьянский роман. Часто он воспринимается в качестве синонима региональной литературы как таковой. Поэтому в данном случае по аналогии к переводу *Heimatliteratur* мы используем вариант «региональный роман», в соответствии с практикой других зарубежных ученых, на что еще вначале 1980-х гг. обращал внимание Н. Мекленбург¹⁴⁰, делая первые попытки ввести этот более нейтральный термин в немецкоязычное литературоведение.

Основными исследователями регионального романа наряду с Н. Мекленбург является К. Россбахер и А. Кунне. Первый германист проанализировал образцы немецкого раннего регионального романа с точки зрения литературной социологии, а вторая – дополнила этот ряд проинтерпретированных текстов образцами исключительно австрийской литературы XX в., опираясь на типологию предыдущего

¹³⁸ См. дет.: *Magris C. Der habsburgische Mythos in der modernen österreichischen Literatur; [übersetzt aus dem Ital.; Vorw. von R. Lunzer]. – Wien: Paul Zsolnay Verl., 2000. – S. 163-199.*

¹³⁹ *Михайлов А.В.* Традиционное и новое в австрийской литературе второй половины XIX в. // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А.М. Горького. – М.: Наука, 1983–1994. – Т. 7. – 1991. – С. 393-394.

¹⁴⁰ *Mecklenburg N. Erzählte Provinz: Regionalismus und Moderne im Roman. – Königstein / Taunus: Athenäum, 1982. – S. 12.*

ученого. В целом они выделяют такие признаки регионального романа: провинция (городок, деревня или двор) является неотъемлемым признаком социальной модели и пространства романа; город имманентно выступает враждебным, изредка анонимным топосом (мотив возвращения домой на фоне негативного влияния города на людей, прославление своей малой родины с обязательными компонентами – любовь к земле и природе); сочетание часто идеализированного прошлого с настоящим в нарративной структуре романа как природного времени или приём ретроспекции; обобщенные персонажи (т.наз. группа своих и чужих) и др.¹⁴¹.

К типичным австрийским региональным романам относятся: «Якоб последний. История лесника наших дней» (“Jakob der Letzte. Eine Waldbauerngeschichte aus unseren Tagen”, 1888) П. Розеггера, самого популярного писателя «провинцкунст», на которого впоследствии ориентировались молодые австрийские коллеги-соотечественники; «Гриммингтор. Литературные обработки легенд вблизи Гримминга» (“Das Grimmingtor. Literarische Aufarbeitung der Sagen rund um den Grimming”, 1926) П. Гроггер и «Хлеб» (“Brot”, 1930) К. Ваггерля, тексты которого пользовались большим спросом среди читателей даже в середине 1980-х гг.

В 1920-е гг. в австрийское драматургическое искусство вливаются новые силы – писатели из регионов, которые закладывают фундамент «региональной драмы» (Р. Биллингер, Г. Ортнер, И. Вентер)¹⁴². Как и в случае с региональным романом, основная черта региональной драмы заключается в противопоставление большого города-Молоха селу с его патриархальностью и истинностью носителя национального духа, то есть к крестьянином, а также в наличие религиозной мистики и обрядности театрального действия. Образцовой можно считать региональную пьесу Р. Биллингера «Гигант» (“Der Gigant”, 1937).

¹⁴¹ См. дет.: *Kunne A.* Heimat im Roman: Last oder Lust?: Transformationen eines Genres in der österreichischen Nachkriegsliteratur. – Amsterdam: Rodopi, 1991. – S. 23-40; *Mecklenburg N.* Erzählte Provinz ... – S. 71-110; *Rosbacher K.* Heimatkunstbewegung und Heimatroman ... – S. 137-156.

¹⁴² История австрийской литературы XX века: в 2 т. / отв. ред. В.Д. Седельник. Т. I. Конец XIX – середина XX века. М.: ИМЛИ им. А.М. Горького РАН, 2009. С. 561, 566; Т. II. 1945–2000. – 2010. – S. 258.

Еще после Первой мировой войны в немецкоязычной региональной литературе проявляются тенденции движения в сторону народно-патриотического направления, когда на авансцену выходит фигура героизированного крестьянина. Уже названный нами роман Г. Лёнса «Вервольф» демонстрирует возможность развития региональной литературы как подготовки к литературе «крови и земли» (“*Blut- und- Boden-Literatur*”). Неудивительно, что ориентированная не на город, а на село региональная литература оказалась близкой по духу к национал-социалистической доктрине: особенно в прославлении почвы (Scholle), связи с семьей и проблематикой происхождения (Stamm).

Это касается и Австрии, где данная эстетика особенно ярко раскрылась в словесном искусстве, поскольку писателю предоставлялась роль активного участника общественных изменений, чуть ли не поводыря народа. Это была уже более радикальная форма региональной литературы, направленная против всего чужого с параноидально упрощенной схемой друг – враг¹⁴³, политически и идеологически ангажированная. Она сочетала в себе «*барочный католицизм с языческими представлениями о крови и земле*»¹⁴⁴, в отличие от Германии, где религия не играла такой существенной роли. Региональную литературу превратили в еще один удачный способ пропаганды собственных антигуманных идей, в результате чего, ее суть полностью изменилась.

Литературный процесс 1933-1945 гг. в Австрии можно охарактеризовать так: набор характеристик малой родины превращается в миф для мелкого мещанства, ориентированного на расизм, заметно ограниченный набор формальных возможностей, стилистическое эпигонство писателей, при этом крестьянский роман (*Bauernroman*) превращается в типичный и популярный жанр в духе выражение внутренней силы народа, играя роль компенсатора и одновременно ограничителя в восприятии действительности (последнее важно, особенно, когда фашизм набирает свои обороты в

¹⁴³ Amann K. Der Anschluss österreichischer Schriftsteller an das Dritte Reich: institutionelle und bewußtseinsgeschichtliche Aspekte. – Frankfurt am Main: Athenäum, 1988. – S. 65-83.

¹⁴⁴ Rossbacher K. Heimatkunstbewegung und Heimatroman ... – S. 25.

откровенных преступлениях против человечества)¹⁴⁵. Наряду с литературой «крови и земли» власть способствует развитию австрийской военной литературы (*österreichische Kriegsliteratur*) и поощряет написания исторических романов (*historische Romane*). При этом тексты, которые не соответствовали канона национал-социалистической эстетики, именовались «асфальтной литературой» (*Asphaltliteratur*), это не только усиливало оппозицию города и села, но и приводило к необратимому разрыву между представителями региональной литературы и писателями-эмигрантами¹⁴⁶.

Вполне логично предположить, что после окончания Второй мировой войны региональная литература в немецкоязычных странах, оскверненная политикой и идеологией, должна находиться за кулисами литературного процесса. Однако в Австрии ситуация выглядит несколько по-другому. Й. Донненберг обращает внимание на потребности денацифицировать региональную литературу, что, по его мнению, начинается в середине 1950-х гг. после признания нейтрального статуса государства¹⁴⁷. Подтверждением этому является фигура К. Ваггерля, одного из самых популярных австрийских авторов в течение 1930–80 х гг. Хотя он уже и не получает государственных наград, как в период аншлюса, однако в опросе 1972 г. занимает первое место среди любимых австрийских писателей, а тираж его книг в 1984 г. достигает количества до 7 млн. экземпляров¹⁴⁸.

В то же время мы не говорим о масштабном продуцировании новых текстов региональной литературы, что было более характерно для киноискусства. Считается, что региональная литература возрождается именно в региональных фильмах (*Heimatfilm*), которые активно снимают в Германии и Австрии, начиная с 1950-х гг.,

¹⁴⁵ Die «österreichische» nationalsozialistische Ästhetik / [Hrsg. Pija Dürhammer; Pia Janke]. Wien: Böhlau Verl., 2003. S. 113-117.

¹⁴⁶ См. дет.: Ісанчук Ю.В. Австрійська регіональна література 1930-40-х рр.: між літературою «крові та землі» й «асфальтною літературою» // Питання літературознавства: наук. журнал / гол. ред. О. В. Червінська. – Чернівці: Чернівецький нац. ун-т, 2017. – Вип. 96. – С. 215-230.

¹⁴⁷ *Donnenberg J.* Heimatliteratur in Österreich nach 1945 – rehabilitiert oder antiquiert? ... S. 62-63.

¹⁴⁸ История австрийской литературы XX века ... Т. II. 1945–2000. С. 381-382.

сохранив довоенные традиционные мотивы и стереотипные образы¹⁴⁹. Также следует отметить, что региональную литературу продолжают ценить исключительно широкие массы населения (например, тот же К. Ваггерль редко упоминается в западноевропейских немецкоязычных историях литературы, фактически малоизвестный за пределами Австрии). Представители интеллектуальной литературы после окончания Второй мировой войны увлекаются авангардным искусством, прерванным гитлеровским режимом. Мы считаем, что таким образом происходит унаследование культурной традиции регионального искусства в целом, которое переходит с 1930-х гг. и в 1960-е гг., пребывая долгое время в тени национал-социализма.

Между тем с середины 1960-х гг. наблюдаются изменения в немецкоязычном культурном пространстве, что связано с младшим послевоенным поколением авторов (П. Целан, И. Бахман, Т. Бернгард, П. Гандке и др.). Оно стремится избавиться от «национального» начала в искусстве, которое выделяется своей узостью и тяготением к провинциализму. К примеру, в 1967 г. австрийский культурный критик и писатель П. Крунторад отождествляет провинцию с прошлым, что сопротивляется прогрессу¹⁵⁰, а немецкий литературный критик Г. Формвег сравнивает ее с топосом единодушия в клише и традициях¹⁵¹. Как подмечает К. Адель, провинция на тот момент часто соотносится с фашизмом, с Гитлером как с олицетворением этого пространства¹⁵². Поэтому и региональная литература, как духовная опора периферии, будучи исковерканной национал-социализмом, характеризуется новым этапом своего развития, получает название антирегиональная литература (*Antiheimatliteratur* или *Anti-Heimatliteratur*).

¹⁴⁹ См. дет.: Esterhammer R. Heimatfilm in Österreich: Einblicke in ein facettenreiches Genres // Literatur im Film: Beispiele einer Medienbeziehung / [Hrsg. von Stefan Neuhaus]. – Würzburg: Königshausen & Neumann, 2007. S. 17-198.

¹⁵⁰ Kruntorad P. Provinz der eigenen Vergangenheit // Akzente: Zeitschrift für Literatur. – München: Hanser, 1967. H. 14. S. 414-419.

¹⁵¹ Vormweg H. Überwindung eines Idols // Akzente: Zeitschrift für Literatur. – München: Hanser, 1967. – H. 14. – S. 420-426.

¹⁵² Adel K. Aufbruch und Tradition: Einführung in die österreichische Literatur seit 1945. – Wien: Braumüller, 1982. – S. 59.

Первыми заметными австрийскими текстами данного направления считаются романы: «Волчья шкура» (“Die Wolfshaut”, 1960) Г. Леберта, «Мороз» (“Frost”, 1963) Т. Бернгарда и «Карнавал» / «Масленица» (“Fasching”, 1967) Г. Фрича. Кроме того, их рассматривают в качестве примеров литературы о непреодолимом прошлом и о критике тогдашней общественной морали¹⁵³, демонстрируя переход от еще традиционного изображения идиллического образа родного края к резко отрицательному. В художественном плане это проявляется в выступлении против засилья локального регионального романа в австрийской словесности.

С начала 1970-х до середины 1980-х гг. наблюдаем своего рода бум в литературной обработке темы «родины, провинции и региона», которая переживает удивительное возвращение¹⁵⁴. Издаются прозаические тексты: «Геометрический региональный роман» (“Geometrischer Heimatroman”, 1969) Г.Ф. Йонке, «Нет желания – нет счастья» (“Wunschloses Unglück”, 1972) и «Короткое письмо перед долгим прощанием» (“Der kurze Brief zum langen Abschied”, 1972) П. Гандке, «Прекрасные деньки» (“Schöne Tage”, 1974) и «Теневая сторона» (“Schattenseite”, 1975) Ф. Иннергофера, «Любовницы» (“Die Liebhaberinnen”, 1975) Э. Елинек, «На свободе» (“Auf freiem Fuß”, 1975) и «Ничейная земля» (“Niemandland”, 1978) Г. Вольфгрубера, трилогия «Дикая Каринтия» (“Das wilde Kärnten”, 1979-1982) Й. Винклера, «Изничтожение. Распад» (“Auslöschung. Ein Zerfall”, 1986) Т. Бернгарда и пр. В драме также происходит наступление на провинцию, о чем свидетельствуют, к примеру, народные пьесы «Забой свиней» (“Sauschlachte”, 1972) П. Туррини и «Нет места для кретина» (“Kein Platz für Idioten”, 1976) Ф. Миттерера, а также творчество других авторов (Г. Зоммера, П. Славика и т.д.).

¹⁵³ Amann K. Der Zweite Weltkrieg in der Literatur. Österreichische Beispiele [Internetquelle]. – Im Internet abrufbar unter: http://www.erinnern.at/bundeslaender/oesterreich/e/bibliothek/seminarbibliotheken-zentrale-seminare/padagoginnen-als-gedachtnispolitische-akteure/628_Amann%20Der%20ZweiteWeltkrieg%20in%20der%20Literatur.pdf; Schininà A. Tradition und Zeitkritik in der österreichischen Erzählliteratur nach 1945 // Studia austriaca: an international journal devoted to the study of Austrian culture and literature / [Ed. Fausto Cercignani]. – Vol. 13. – 2005. – P. 119-142.

¹⁵⁴ Metropole und Provinz in der österreichischen Literatur des 19. und 20. Jahrhunderts. ... S. 217, 227-232.

Большинство представителей данного направления регионального происхождения, поэтому они не понаслышке знают истинный образ провинции, а не тот, что распространяется для туристического экспорта Австрии как горнолыжной Мекки Западной Европы. Писатели выступают против мнимого спокойствия и социального благоденствия в деревне, ложной гармонии с природой. Они приоткрывают завесу истинного положения дел на основе раскрытия семейных тайн, показывают суровые принципы воспитания детей, подавление индивидуальности, бесправие крестьян и батраков. Человек, который пытается нарушить привычные нормы жизни общества, сталкивается с сопротивлением патриархального коллектива и заранее обречен на отчуждение, что часто приводит к его самоубийству¹⁵⁵. Определяющей чертой антирегиональной литературы является радикальная критика провинциализма как образа жизни, как мировоззрения, а не провинции как противоречивого феномена. Стоит отметить, что подобная тенденция свойственна и литературам тогдашних ФРГ и ГДР¹⁵⁶, но не в таких крайних формах, что в значительной степени связано с общественно-политической атмосферой и отношением к истории¹⁵⁷. В Австрии антирегионализм превращается в лейтмотив национальной литературы послевоенного периода.

Заметим, что в конце 1960-х гг. центральной темой многих немецкоязычных писателей становится кризис личности, связанный с чувством отчуждения человека в мире. Как следствие возникает литература «новой субъективности» («*Neue Sachlichkeit*»), представители которой, по убеждению М. Орловой, «фиксируют в своих произведениях экзистенциальное неверие в социальном порядке, поддают сомнению традиционные моральные ценности»¹⁵⁸. Акцент с

¹⁵⁵ История австрийской литературы XX века ... Т. II. 1945–2000. С. 38-39, 272-274; *Adel K.* Aufbruch und Tradition ... S. 55-63; *Kunne A.* Heimat im Roman: Last oder Lust? ... S. 103-229, 257-296.

¹⁵⁶ *Koppensteiner J.* Anti-Heimatliteratur in Österreich. Zur literarischen Heimatwelle der siebziger Jahre // *Modern Austrian Literature*. 1982. Vol. 15. Iss. 2. S. 1.

¹⁵⁷ *Rabenstein-Michel I.* Bewältigungsinstrument Anti-Heimatliteratur // *Germanica*. – Н. 42. 2008. S. 157-169.

¹⁵⁸ *Орлова М.А.* Немецкоязычная литература «новой субъективности» как реакция на студенческое движение второй половины 60-х годов XX ст. //

радикализма перемещается на «самоанализ как форм(у) самоидентификации и преодолен(я) неуверенности в себе», где «субъективность взяла верх над “критической теорией”»¹⁵⁹. К примеру, упомянутый в работе П. Гандке считается ярким австрийским представителем «нового субъективизма» параллельно со статусом автора антирегиональной литературы.

Изначально писатели-антирегионалисты стремятся к правдивому изображению действительности, их тексты выделяются отсутствием истертых обобщений, бессобытийности или незатейливой описательностью австрийского микрокосмоса. Однако впоследствии становится заметней даже несколько преувеличенная тенденция к созданию исключительно негативного образа периферии. Подчеркнем, что представители антирегиональной литературы используют тот же художественный материал и те же эстетические принципы, что и их предшественники, только с противоположным смысловым наполнением.

При этом упоминавшийся нами каринтийский писатель П. Туррини, прославившийся своим стремлением демифологизировать быт и обычаи своих земляков¹⁶⁰, акцентирует внимание общественности на творческом потенциале провинции. Во время вручения автору в 1983 г. премии литературного конкурса «Петер Розеггер и мы», он отметил: *«Я убежден, что подлинное и правдивое в так называемой «провинциальной литературе» всегда выражено намного лучше и намного точнее, чем в той, что выбирает предметом своего рассмотрения мир вообще. Тот, кто описывает локальное, региональное, провинциальное, в результате оказывается ближе к человеческим судьбам – пусть и не всегда в плане литературной формы, но зато всегда в плане литературного содержания. И вот еще что: многое из того, что с течением*

Žurnalas «Žmogus kalbos erdvėje». Каунас: Изд-во Каунасского гуманитарного ф-та Вильнюсского ун-та, 2012. Nr. 7. С. 175.

¹⁵⁹ Ibidem, С. 173.

¹⁶⁰ См. дет. *Ткаченко Л.М.* Драматургія Петера Турріні: поетика та генеза австрійської народної драми: на здоб. наук. ст. канд. філол. наук: спец. 10.01.04 «Література зарубіжних країн». Миколаїв, 2011. 19 с.

времени стало наследием всемирной литературы, сначала считалось литературой из провинции»¹⁶¹.

Как видим, П. Туррини использует помимо традиционного понятия «региональная литература» название «провинциальная». Еще Г. Баузингер в 1976 г. задает вопрос о соотношении понятий провинциальная литература (*Provinzliteratur*) и литература провинции (*Literaturprovinz*). Он обращает внимание на заранее определенную стереотипную локализацию данных понятий и на различные оценочные ассоциации их названий¹⁶². Именно в 1970-е гг. активизируется процесс академического изучения (анти)региональной литературы в немецкоязычном литературоведении.

Наряду с этим термином в западной германистике иногда употребляют аналогии: анти-идиллия (*Anti-Idylle*, В. Шмидт-Денглер), анти-региональный роман (*Anti-Heimatroman*, Ю. Коппенштайнер), рассказывающая провинция (*Erzählte Provinz*, Н. Мекленбург) и региональный роман (*Heimatroman*, А. Кунне)¹⁶³. Однако общепринятым названием все же считается антирегиональная литература, которая входит в комплекс австрийской региональной литературы.

С 1989 г. антирегиональная проблематика отходит в прошлое, что связано с общими процессами урбанизации и глобализации в Австрии. С одной стороны, Ю. Коппенштайнер говорит о смерти антирегиональной литературы, подобно традиционной региональной литературе¹⁶⁴. С другой стороны, австрийский эссеист и писатель Р. Менасе в своей знаменитой книге «Страна без свойств. Эссе об австрийской идентичности» (“Das Land ohne Eigenschaft. Essay zur österreichischen Identität”, 1992) усматривает в обращении авторов к темам окружающей среды и туризма в своем регионе, новый этап

¹⁶¹ История австрийской литературы XX века ... – Т. II. 1945–2000. – С. 493.

¹⁶² Bausinger H. Provinzliteratur oder Literaturprovinz // BuB: Forum Bibliothek und Information; Fachzeitschrift des BIB, Berufsverband Information Bibliothek e.V. [Zeitschrift/Serie]. 1977. Jg. 29. H. 3. S. 223.

¹⁶³ Ср.: Schmidt-Dengler W. Die antagonistische Natur. Zum Konzept der Anti-Idylle in der neueren österreichischen Prosa // Literatur und Kritik. – 1969. – H. 40. – S. 577–585; Koppensteiner J. Anti-Heimatliteratur in Österreich...; Mecklenburg N. Erzählte Provinz: Regionalismus und Moderne im Roman ...; Kunne A. Heimat im Roman: Last oder Lust? ...

¹⁶⁴ Koppensteiner J. Anti-Heimatliteratur in Österreich ... – S. 8.

развития (анти)региональной литературы¹⁶⁵. Он именуют ее анти-региональной литературой (*Anti-Heimat-Literatur*) и в качестве примера приводит текст «Одиночка» (“Einer”, 1988) Н. Гштрайна. В целом Р. Менассе находит антирегиональную литературу доминантным признаком австрийского словесного искусства Второй Республики, подчеркивая, что все лучшее, созданное литературой этого периода, связано с провинциальной беспросветностью¹⁶⁶.

Подводя итог, следует отметить следующее. На протяжении XX в. австрийская региональная литература развивается в тесной взаимосвязи с социально-экономическими и общественно-историческими событиями в стране. Во-первых, она продолжает традицию австрийской провинциальной литературы середины XIX в., формируется в контексте к общегерманскому движению «гайматкунст», однако выделяет свой собственный национальный вариант «провинцкунст». Во-вторых, если модернизм в немецкоязычной литературе на рубеже XIX-XX вв. начинают ассоциировать с большим городом в качестве объекта поэтического пространства, то региональная литература находит в провинции свое место убежища для антимодернистской идеологии. В-третьих, в межвоенный период это направление приобретает симптомы радикализма и постепенно переходит в заангажированную и пропагандистскую литературу «крови и земли». В-четвертых, после войны региональная литература превращается в эффективный инструмент для художественной обработки мотивов непреодоленного прошлого и протестов против засилья провинциализма как стиля жизни и формы мышления. Вместе со своим самым распространенным жанром (региональный роман) она эволюционирует в антирегиональную литературу и доминирует в австрийском словесном искусстве 1960-80-х гг.

¹⁶⁵ *Straub W.* Willkommen: Literatur und Fremdenverkehr in Österreich. – Wien: Sonderzahl, 2001. – S. 94-170.

¹⁶⁶ *Menasse R.* Das war Österreich: gesammelte Essays zum Land ohne Eigenschaften; [hrsg. von Eva Schörkhuber]. – 1. Aufl. – Frankfurt am Main: Suhrkamp Verl., 2005. – S. 100-103.

**20TH CENTURY AUSTRIAN REGIONAL LITERATURE: THE
GENESIS OF THE PHENOMENON OF PROVINCE**

Keywords: Austrian literature, Regional literature (Heimatliteratur), „Heimatkunst“, „Provinzkunst“, Regional novel (Heimatroman), province.

The study analyzes the main formation phases of the Austrian Regional literature (Heimatliteratur) in the 20th century. The investigation stresses similar and distinctive features of the „Heimatkunst“ in Germany and „Provinzkunst“ in the Habsburg Monarchy, where the name of the last term emphasizes the fundamental spatial orientation and detachment from the culture of big cities in addition. The changes in the direction’s connotation in the context of the socio-political development of the country in the 1930–40s are underlined. The cultural tradition of Regional art after the Second World War is highlighted. The attention is drawn to the most common genre (Regional novel), which evolves into the Antiregional literature and prevails in the Austrian discourse of the 1960-80s.